

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-АПУ17-1сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Поляковой А.С.

с участием государственного обвинителя – старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А.; оправданного Михайловского В.В., его защитника адвоката Алисовой В.В., потерпевшей Т [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Степового С.И., апелляционную жалобу потерпевшей Т [REDACTED] на приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2016 года, которым

Михайловский В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оправдан на основании п. 2 ч. 1

ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

За ним признано право на реабилитацию.

Исковые требования М [] Х [] и Т [] о взыскании с Михайловского денежной компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, выступление государственного обвинителя Кривоноговой Е.А. и потерпевшей Т [] поддержавших доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы об отмене приговора, выступление оправданного Михайловского В.В. и его защитника адвоката Алисовой В.В., возражавших против удовлетворения представления и жалобы потерпевшей, просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Органами предварительного следствия Михайловский В.В. обвинялся в убийстве на почве личных неприязненных отношений двух лиц М [] и Т [] совершенном им 25 августа 2015 года на территории [] участкового лесничества в [] области.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано установленным, что Михайловский В.В. произвел выстрелы в М [] и Т [] опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье сына, в ответ на действия М [] который направляя в его сторону двуствольное ружье, угрожая лишить жизни, произвел выстрел в его направлении, и действия Т [] который продолжил сближение с ним с направленным на него ружьем.

Дав оценку вердикту, председательствующий пришел к выводу о том, что Михайловский В.В. причинил смерть потерпевшим в условиях необходимой обороны от посягательства на его жизнь и здоровье, а также на жизнь и здоровье его сына и постановил оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственным обвинителем постановлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с существенными нарушениями уголовно – процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

По доводам представления в ходе всего судебного разбирательства Михайловский В.В. и его защитник Алисова В.В. в присутствии присяжных заседателей неоднократно допускали высказывания о нарушениях при

производстве следствия по делу, низком качестве расследования и его неполноте.

Михайловский сообщил присяжным сведения об излишней длительности его допроса следователем (протокол судебного заседания стр.47), защитник в присутствии присяжных приводила доводы, порочащие заключения судебных экспертиз по делу (стр.85, 103) и результаты следственных действий (стр.101), а также ссылалась на обстоятельства, не исследованные в судебных заседаниях по делу (стр.123), задавала наводящие вопросы, порочащие показания свидетеля Л [REDACTED] данные им в ходе следствия (стр.180, 194). Выступая в прениях сторон, подсудимый и его защитник приводили доводы о недостатках и неполноте расследования, а также сведения о допущенных следователем нарушениях при допросе свидетеля Л [REDACTED] (стр.223-239).

Всего в ходе рассмотрения дела председательствующим сделано более 30 замечаний адвокату Алисовой В.В. и Михайловскому В.В., из которых более 20 во время выступления в судебных прениях.

При этом данные замечания стороной защиты были проигнорированы.

Полагает, что систематическое нарушение требований уголовно-процессуального закона позволяло удалить Михайловского В.В. из зала судебного заседания, однако суд не воспользовался полномочиями, предусмотренными ст.258 УПК РФ.

Своими высказываниями о нарушениях закона во время собирания доказательств по уголовному делу, подсудимый и его защитник вызвали предубеждения у присяжных заседателей по данному делу и повлияли на вынесение вердикта.

В представлении также обращается внимание на нарушение требований ч. 5 ст. 339 УПК РФ при составлении вопросного листа, выразившееся в том, что ответы на сформулированные вопросы, требовали юридической оценки, а содержание вопросов препятствовало вынесению ясного и непротиворечивого вердикта (ч.2 ст.345 УПК РФ).

При формулировании вопроса № 2 суд, вопреки предъявленному обвинению указал, что умысел на убийство обоих потерпевших возник у Михайловского одновременно, в то время как согласно обвинительному заключению умысел Михайловского на убийство Т [REDACTED] возник после убийства М [REDACTED].

Кроме того, в вопросном листе не могли быть использованы вопросы, содержащие такие формулировки, как «предвидя неизбежность наступления смерти и желая этого», «опасения за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына», которые являются оценочными, связаны с определением вида умысла Михайловского (ст.26 и 27 УК РФ), а также наличием необходимой обороны или ее превышения (ст.37 и ст.108 УК РФ), то есть относятся к юридическим вопросам, подлежащими разрешению без участия присяжных заседателей председательствующим единолично, исходя

из фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

После частного вопроса по версии Михайловского, не были поставлены вопросы о его виновности и о том, заслуживает ли он снисхождения, несмотря на предложения государственного обвинителя об этом.

О наличии трудностей у присяжных заседателей при ответах на поставленные вопросы свидетельствует тот факт, что после удаления в совещательную комнату, присяжные заседатели вышли для получения разъяснений по вопросу, касающемуся обстоятельств лишения жизни обоих потерпевших.

Давая разъяснения, председательствующий оказал влияние на мнение присяжных заседателей, необоснованно указав на необходимость исключения фамилии одного из потерпевших при ответе на вопрос № 2, в котором речь идет об умышленном лишении жизни обоих потерпевших, а также указав о необходимости ответа на вопрос № 2 с учетом версии защиты, изложенной в вопросе № 5, что отразилось на содержании ответа присяжных на вопрос № 2, исключении из него указания на совершение Михайловским выстрелов в потерпевших с целью лишения жизни обоих потерпевших.

Полагает, что с учетом характера поставленного старшиной вопроса, председательствующий обязан был в соответствии с ч. 2 ст.344 УПК РФ внести уточнения в поставленные вопросы, а именно, указать в вопросном листе мотив и цель лишения жизни в отношении каждого из потерпевших в соответствии с обвинительным заключением.

Считает, что провозглашенный старшиной коллегии присяжных заседателей вердикт является обвинительным.

Все фактические обстоятельства, действия, вмененные Михайловскому и квалифицированные органом предварительного следствия по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ, нашли свое подтверждение. В совершении указанных действий Михайловский признан виновным и заслуживающим снисхождение.

Также вердиктом установлены действия потерпевших М [] и Т [] которые являются противоправными, что в соответствии с п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ давало суду основание для признания этого обстоятельства смягчающим наказание.

Несмотря на обвинительный вердикт присяжных заседателей, судом постановлен оправдательный приговор в отношении Михайловского В.В.

Вывод суда об отсутствии признаков преступления, в деянии Михайловского В.В. признанном доказанным, является, по мнению автора представления, несостоятельным, суд не указал в приговоре отсутствие каких именно признаков не позволило суду квалифицировать действия Михайловского по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Не дано в приговоре и оценки позиции государственного обвинителя, изложенной в прениях сторон и реплике, о наличии у Михайловского косвенного умысла на убийство потерпевших.

Полагает, что исключение из вопроса № 2 слов о том, что Михайловский «с целью лишения жизни М [] и Т [] предвидя неизбежность наступления их смерти и желая этого», произвел выстрелы «прицельно», свидетельствует об отсутствии у Михайловского только прямого умысла на убийство М [] и Т []. Михайловский В.В., хотя и не желал наступления смерти потерпевших, но, производя выстрелы в сторону потерпевших, осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления любых последствий, в том числе и смерти.

С учетом этих обстоятельств действия Михайловского необходимо было квалифицировать по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, так как он умышленно причинил смерть двум потерпевшим, а опасения Михайловского за свою жизнь и здоровье, должны были быть учтены, как смягчающее обстоятельство в соответствии с п.«з» ч.1 ст.61 УК РФ.

Анализируя содержание ответов на вопросы № 2 и № 3, считает, что присяжными заседателями вынесен обвинительный вердикт, согласно которому Михайловский признан виновным в причинении смерти М [] и Т [] путем производства в них выстрелов на почве личной неприязни, связанной с нарушением ими правил охоты, а также нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения. Эти обстоятельства присяжными заседателями признаны доказанными и не были исключены из вопросного листа.

При ответе на этот вопрос были исключены лишь утверждения о том, что выстрелы Михайловский произвел прицельно, а также с целью лишения жизни М [] и Т [], предвидя неизбежность смерти и желая этого.

Однако суд пришел к выводу о том, что выстрелы Михайловского в М [] и Т [] не были сопряжены со стремлением Михайловского из личной неприязни лишить их жизни, что противоречит ответам на вопросы № 2 и № 3.

Ответ присяжных на вопрос № 5 также свидетельствует о том, что обстоятельства выстрелов, изложенные в вопросе № 2, в том числе о выстрелах на почве личных неприязненных отношениях признаны доказанными.

С учетом этого полагает, что суд в соответствии с положениями ч.2 ст.348 УПК РФ об обязательности обвинительного вердикта должен был квалифицировать содеянное Михайловским по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Не согласен автор представления и с выводом суда о том, что присяжными заседателями установлен факт наличия угрозы применения к Михайловскому насилия, опасного для его жизни, непосредственного в момент производства выстрелов в М [] и Т [].

Принимая такое решение, суд не учел и не дал оценки в приговоре тому, что имеющаяся у Михайловского в руках самозарядная винтовка «Вепрь-К», изготовленная на базе автомата «Калашникова», также как и оружие потерпевших, обладает значительной поражающей способностью и была снаряжена пятью патронами, что превышало количество патронов, имевшихся в ружьях обоих потерпевших, а произведенные Михайловским пять выстрелов свидетельствуют, что винтовка была исправна.

Вывод суда о том, что только Михайловский находился в состоянии необходимой обороны, является лишь предположением и не учитывает всех установленных вердиктом обстоятельств.

Кроме того, исключив противоправные действия Т [] в отношении малолетнего Михайловского Е.В., и не установив каких-либо угроз или других действий со стороны М [] и Т [] в отношении Михайловского Е.В., присяжные заседатели фактически установили отсутствие общественно опасного посягательства на его жизнь и здоровье.

Поскольку у Михайловского В.В. отсутствовали вообще какие-либо основания опасаться за жизнь и здоровье своего сына, его действия подлежали квалификации на общих основаниях, то есть по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

М [] и Т [], а также Михайловский находились в равных условиях и не находились в состоянии необходимой обороны. Конфликт между ними возник на почве личных неприязненных отношений, который усугубился беспочвенными опасениями Михайловского за жизнь и здоровье сына.

Более того из вердикта следует, что Михайловский первым использовал свое оружие в отношении потерпевших, выстрелив из него.

При таких обстоятельствах, отсутствие в вопросе №5 описания момента, когда Михайловский вооружился - до возникновения угрозы либо после, не позволяло сделать суду вывод о том, что он находился в состоянии обороны. Так как действия вооруженного Михайловского также представляли опасность для жизни М [] и Т [], вывод о преимущественном праве Михайловского на защиту судом не мотивирован.

Вердиктом также установлено, что двумя потерпевшими умышленно произведен лишь один выстрел из одного гладкоствольного ружья, а Михайловским было умышленно произведено пять выстрелов из нарезного огнестрельного оружия, что свидетельствует об агрессии Михайловского и стремлении показать свое превосходство перед потерпевшими.

Кроме того, суд пришел к ошибочному выводу о том, что ответные действия подсудимого нельзя признать явно не соответствующими характеру и опасности посягательства.

Данный вывод противоречит вердикту, которым установлено, что Т [] не производил выстрелов из своего оружия, каких-либо иных действий кроме выстрела М [], свидетельствующих об их готовности применить оружие против Михайловского потерпевшие не совершили, в

связи с чем вывод суда об отсутствии в действиях Михайловского В.В. состава преступления, предусмотренного п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ, противоречит вердикту.

Полагает, что правовая оценка действий Михайловского В.В. является вынужденной, вследствие противоречивости и неясности вердикта, что влекло возвращение на основании ч.2 ст.345 УПК РФ коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату, а также внесение уточнений в вопросный лист.

Однако председательствующим указанные выше полномочия реализованы не были, что повлекло незаконность приговора.

В ответах на вопросы № 2 и № 5 о доказанности совершения деяния подсудимым, соответственно по версии обвинения и по версии защиты, присяжные заседатели признали одни и те же деяния доказанными и недоказанными.

Отвечая на вопрос № 2, присяжные заседатели признали доказанным, что мотивом действий Михайловского по причинению смерти М [] и Т [] явился конфликт на почве возникшей личной неприязни, связанной с нарушением правил охоты М [] и Т [] а также с нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения.

В то же время, исходя из ответа на вопрос № 5, следует, что «выстрелы в М [] и Т [] при обстоятельствах, изложенных в вопросе № 2, Михайловский произвел, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына, в ответ на действия М [] и Т [] а...»

С учетом таких ответов на вопросы № 2 и № 5 считает, что вердикт присяжных о прицельности выстрелов Михайловского, о мотиве преступления и умысле на лишение жизни обоих потерпевших является противоречивым.

Кроме того, отвечая на вопрос № 5, присяжные заседатели признали недоказанными действия Т [] по выбрасыванию малолетнего Михайловского Е.В. из машины в кювет и в то же время признали доказанным производство выстрелов Михайловским в потерпевших, в том числе, из опасения за жизнь и здоровье своего сына, хотя никаких других действий, представляющих угрозу для жизни и здоровья малолетнего Михайловского Е.В., потерпевшими не предпринимались и присяжными не установлено.

Ответ присяжных заседателей в этой части также не позволял суду правильно квалифицировать действия подсудимого Михайловского В.В.

Кроме того судом нарушены положения уголовно-процессуального закона, касающиеся процедуры судопроизводства по уголовному делу.

В нарушение ч.6 ст.340 УПК РФ, председательствующий сразу после произнесения напутственного слова, не предоставив сторонам возможность заявить возражения в связи с его содержанием по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, дал распоряжение присяжным

заседателям удалиться в совещательную комнату, после чего в нарушение ст.341 УПК РФ о тайне совещания присяжных заседателей, вновь вызвал присяжных в зал судебного заседания, предоставив сторонам возможность реализовать положения ч.6 ст.340 УПК РФ и только после этого присяжные окончательно удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Уголовно-процессуальным законом не предусмотрен самостоятельный вызов председательствующим присяжных заседателей после их удаления в совещательную комнату.

Полагает, что допущенные судом нарушения закона являются существенными, исключающими возможность признания приговора законным.

Кроме того, еще до начала судебного заседания сторона защиты, используя средства массовой информации и интернет, приняли меры для создания положительного образа Михайловского В.В. и формирования мнения жителей Мурманской области о его самообороне, в результате чего у присяжных заседателей могло возникнуть предубеждение о его невиновности.

О выступлении Михайловского В.В. на сайте «[REDACTED]» от 30.09.2016, в котором он изложил свою позицию по делу, стало известно стороне обвинения лишь после окончания рассмотрения дела и постановления приговора.

В ходе отбора установлено, что кандидатам в присяжные заседатели могла быть известна информация об обстоятельствах дела в отношении Михайловского В.В. из средств массовой информации (стр.16 протокола судебного заседания), что могло повлиять на их ответы.

В силу допущенных судом существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, считает приговор подлежащим отмене, а уголовное дело - передаче на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В апелляционной жалобе потерпевшая Т[REDACTED] также ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам жалобы потерпевшие фактически не принимали участия в обсуждении вопроса о мотивированных отводах кандидатов в присяжные заседатели, они были отведены государственным обвинителем, своими подписями внизу списка кандидатов в присяжные заседатели потерпевшие лишь констатировали уже состоявшийся выбор отводимых кандидатов. Напротив фамилии отводимого кандидата имеются только подписи государственных обвинителей.

После завершения судебного следствия в напутственном слове председательствующий, излагая сущность обвинения, которое поддерживал государственный обвинитель, указал на нахождение погибших в состоянии

алкогольного опьянения и на отсутствие у них разрешений на добычу охотничьих ресурсов, хотя государственный обвинитель не поддержал обвинение в этой части.

Эти обстоятельства указаны и в вопросном листе, что повлекло предубеждение присяжных заседателей и повлияло на их ответы, в том числе об аморальном поведении погибших при встрече с Михайловским в лесу.

Кроме того в ходе судебного следствия и прений стороной защиты допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ.

При произнесении вступительного слова защитник подсудимого указала, что «при встречах с другими охотниками подсудимый почему-то никого не убивал», посеяв у них сомнения, сообщила также о том, что семилетний сын подсудимого претерпел насилие со стороны погибших, не раскрыв при этом характер насилия, что повлекло предубеждение присяжных заседателей. Председательствующий на эти высказывания защитника не отреагировал. (т. 8 л.д. 140)

Далее защитник порекомендовала присяжным заседателям посмотреть художественный фильм, сообщила о ходатайстве приобщить к материалам дела распечатки телефонных соединений, допросить в качестве свидетеля Михайловскую, которая не допрашивалась на этапе предварительного расследования. (т. 8 л.д. 140-141)

В ходе судебного следствия во время исследования допустимых доказательств защитник подсудимого в присутствии присяжных высказывала сомнения в достоверности этих доказательств.

Михайловский доводил до присяжных заседателей свое мнение о процедуре допроса, указывал на его длительность, на то, что протокол допроса переписывался четыре раза. (т. 8 л.д. 152)

При исследовании протокола осмотра места происшествия защитник подсудимого пыталась поставить под сомнение результаты данного следственного действия, воздействуя на присяжных заседателей путем анализа исследуемых доказательств. При исследовании протокола осмотра фотоаппарата и мобильного телефона сообщила об отсутствии снимка [REDACTED] что не подлежит обсуждению в присутствии присяжных заседателей.

Обращает внимание на нарушение закона при допросе свидетелей Л [REDACTED] и М [REDACTED], которые сначала были допрошены в отсутствие присяжных заседателей, защитник скорректировал их мысли в нужном направлении, после чего они были допрошены с участием присяжных заседателей. Кроме того в ходе допроса свидетеля Л [REDACTED] защитник подсудимого довела до присяжных заседателей информацию о физическом состоянии свидетеля, намекая на его «необычное» состояние, на оказанное на него следователем давление, что повлияло на мнение присяжных заседателей при оценке показаний данного свидетеля. (т. 8 л.д. 211, 212, 217-219).

В ходе осмотра вещественного доказательства – джемпера Михайловский стал моделировать ситуацию с натягиванием рукавов джемпера себе на руки, стремясь тем самым опорочить показания свидетеля Л [] и, несмотря на замечание председательствующего, продолжил опровергать представленное доказательство - видеозапись показаний Ляхова, заявляя о невозможности произвести выстрелы из ружей, о чем на видеозаписи указывал свидетель Л [] оказав тем самым воздействие на мнение присяжных заседателей.

На допущенные в ходе судебного следствия нарушения закона председательствующий не всегда реагировал, что оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей, на формирование их мнения по предложенным вопросам.

Выступая в прениях, защитник подсудимого ссылаясь на процессуальные документы и доказательства, которые не исследовались с участием присяжных заседателей, ставила под сомнение допустимость доказательств, обсуждала вопросы процедуры предварительного следствия, утверждала, что сторона обвинения все «придумала». В связи с этим председательствующий неоднократно останавливал защитника. Адвокатом допускались высказывания о том, что задачей государственного обвинителя является введение в заблуждение коллегии присяжных заседателей, допускались различные предположения при оценке исследованных доказательств, чем ставились под сомнения полученные результаты экспертных исследований и следственных действий, анализировалось качество работы следователей, при анализе показаний свидетеля Ляхова выдвигались различные версии с целью опорочить его показания, выдвигались собственные версии развития событий, которые не исследовались с участием присяжных заседателей. Фактически адвокат предложил присяжным заседателя возможный уголовно наказуемый вариант поведения потерпевших. При этом председательствующий не всегда реагировал на незаконные высказывания защитника. Все адвокату было сделано 18 замечаний в прениях и 4 замечания Михайловскому, пытавшемуся в прениях довести до сведения присяжных информацию которая не исследовалась в судебном заседании.

Полагает, что сторона защиты оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей, однако председательствующий не принял всех необходимых мер, в том числе предусмотренных ст. 258 УПК РФ.

Хотя председательствующий неоднократно прерывал речь адвоката и подсудимого, однако из-за множества нарушений, допущенных подсудимым и его защитником, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения и отразилось на содержании ответов на поставленные вопросы.

Обращается в жалобе внимание и на нарушение председательствующим требований ст. 340 УПК РФ, выразившееся в том,

что в напутственном слове отсутствует разъяснение, какие доведенные до них обстоятельства они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта, а также не разъяснен порядок внесения поправок и исправлений в вопросный лист.

Пятый вопрос, в котором не были разделены обстоятельства убийства потерпевших, вызвал у присяжных заседателей обоснованные сомнения. Полагает, что неправильная постановка вопросов без разделения обстоятельств по каждому погибшему не позволила присяжным заседателям вынести объективный и справедливый вердикт. Со ссылкой на рост погибшего Т [] и Михайловского, на направление раневого канала у Т [] считает, что Михайловский поставил Т [] на колени, а затем хладнокровно застрелил его, чтобы избавиться от свидетеля.

Допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения закона являются, по мнению автора жалобы, основанием отмены приговора.

В возражении на апелляционное представление и апелляционную жалобу защитник оправданного адвокат Алисова В.В. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит, что приговор в отношении Михайловского постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Довод апелляционного представления о том, что у присяжных заседателей до судебного разбирательства под влиянием средств массовой информации и сети интернет сформировалось мнение о невинности Михайловского, материалами дела не подтвержден и носит предположительный характер.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим задавался вопрос о том, есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, знающие обстоятельства дела из других источников (средств массовой информации, свидетелей по делу, других лиц), либо лица, уже имеющие по делу мнение, либо такие лица, которые были причастны к расследованию уголовного дела,

либо лица, являющиеся родственниками или знакомыми участников процесса, либо лица, прямо или косвенно заинтересованные в исходе дела?

На данный вопрос ответа не последовало. (т. 8 л.д. 132)

При этом, на момент опроса кандидатов в присяжные заседатели об этих обстоятельства, то есть на 7 ноября 2016 года, статья, приобщенная государственным обвинителем к представлению, уже была размещена в сети интернет на сайте «[REDACTED]» 30 сентября 2016 года.

Оснований не доверять кандидатам в присяжные заседатели, которым была разъяснена обязанность правдиво отвечать на поставленные вопросы, председательствующий не имел.

Не свидетельствует об осведомленности о рассматриваемом деле и ответ кандидата в присяжные заседатели № 8, на что обращается внимание в апелляционном представлении. Указанный кандидат на уточняющие вопросы сторон пояснил, что не видел репортажей по телевидению о настоящем деле и не читал о нем в газетах, в связи с такими ответами он не был исключен из предварительного списка, а впоследствии стороны не заявили ему мотивированного и немотивированного отводов.

Данные о том, что потерпевшая Т[REDACTED] не участвовала в отборе коллегии присяжных заседателей, отсутствуют в протоколе судебного заседания, из которого следует, что сторонам, в том числе и потерпевшим была предоставлена возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, а также право государственным обвинителям по согласованию с потерпевшими заявить мотивированные и немотивированные отводы, которое ими было реализовано. В протоколе судебного заседания указано, что мотивированные и немотивированные отводы государственные обвинителя заявили по согласованию с потерпевшим. (т. 8 л.д. 137, 138).

После завершения формирования коллегии присяжных заседателей стороны не сделали заявлений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. (т. 8 л.д. 139).

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами представления и жалобы о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, которые устанавливаются присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В тех случаях, когда сторонами доводились до присяжных заседателей сведения о личности подсудимого, о ходе расследования, процессе получения доказательств, высказывались сомнения в допустимости доказательств, высказывалась оценка деятельности органов следствия,

председательствующий останавливал участников процесса, делал им замечания и давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Так, когда Михайловский сказал, что его допрос на предварительном следствии длился долго, когда, комментируя показания свидетеля Л [REDACTED], натянул джемпер на руки, чего не демонстрировал свидетель в ходе следственных действий, когда защитник подсудимого адвокат Алисова В.В., выступая со вступительным словом, пыталась привести в качестве примера конфликтную ситуацию между инспектором ГИБДД и задержанным правонарушителем, посоветовала посмотреть художественный фильм, заявила о приобщении каких доказательств будет заявлять ходатайства, когда в ходе судебного следствия, оценивая оглашенное государственным обвинителем заключение эксперта от 18.11-28.12 2015 пыталась сослаться на другое заключение эксперта, которое еще не было представлено сторонам, когда, оценивая протокол дополнительного осмотра происшествия, назвала площадь осматриваемой территории, о чем не указано в протоколе, председательствующий остановил подсудимого и его защитника сделал замечание и разъяснил присяжным заседателям не принимать во внимание прозвучавшую информацию, повторно такие разъяснения сделал председательствующий в напутственном слове. (т. 8 л.д. 152, 171, 225, 97)

Оснований для удаления подсудимого из зала суда не имелось. Михайловский правильно реагировал на сделанные ему замечания, подчиняясь всем распоряжениям председательствующего, не нарушая порядок в судебном заседании.

В то же время сторонам предоставлено право давать оценку доказательствам с точки зрения их относимости, достоверности и достаточности, как в ходе судебного следствия, так и в прениях.

С учетом этого председательствующий правильно не сделал замечание адвокату Алисовой В.В., когда она в ходе судебного следствия после оглашения протокола осмотра места происшествия обратила внимание на положение оружия, что, по ее мнению, исключало образование следов на нем, когда она дала пояснения по детализации телефонных соединений с абонентского номера, которым пользовался Михайловский сразу после оглашения справки об указанных соединениях. (т. 8 л.д. 179, 190)

Сделанные же председательствующим замечания адвокату Алисовой В.В. по поводу оценки заключения эксперта по одежде М [REDACTED] и Т [REDACTED] по поводу оценки ситуационной экспертизы, протокола осмотра телефона, на которые обращается внимание в представлении и жалобе, не вызывались необходимостью, поскольку высказывания защитника подсудимого были направлены на то, чтобы обратить внимание присяжных

заседателей на конкретные результаты экспертных исследований и следственных действий, что не противоречит закону. (т. 8 л.д. 178, 179, 191)

Свидетели Л [] и М [] допрошены были в присутствии присяжных заседателей с соблюдением закона по вопросам, имеющим отношение к установлению фактических обстоятельств дела.

Допрос указанных свидетелей сначала в отсутствие присяжных заседателей, в ходе которого выяснялись обстоятельства допроса свидетеля Л [], проверки с ним показаний, причины изменения им показаний, у М [] выяснялись данные о личности его брата Л [], его отношение к алкоголю, состояние, в котором он поехал на следственный эксперимент и другие, которые не подлежат выяснению в присутствии присяжных заседателей, не противоречит закону. При этом протоколом судебного заседания не подтверждаются доводы жалобы об оказании стороной защиты незаконного воздействия на свидетелей.

Вопреки доводам жалобы в протоколе судебного заседания отсутствуют данные и о том, что в ходе допроса свидетеля Л [] в присутствии присяжных заседателей стороной защиты ему задавались вопросы, порочащие его показания.

Не имеющие отношения к делу вопросы обеих сторон были сняты председательствующим (т. 8 л.д. 218).

Доводы жалобы о незаконном воздействии защитника подсудимого на присяжных заседателей во вступительном слове не основаны на законе и материалах дела. Обращаясь к присяжным заседателям, адвокат Алисова В.В. указала только на обстоятельства предъявленного Михайловскому обвинения, согласно которому у него возник конфликт с потерпевшими, которые находились в нетрезвом состоянии и нарушили правила охоты. В этой связи упоминание адвокатом о нетрезвом состоянии потерпевших относится к установлению фактических обстоятельств дела, а потому не является незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по исследованным доказательствам, высказать мнение о доказанности либо недоказанности предъявленного подсудимому обвинения.

Выступая в прениях, защитник подсудимого, оценивая заключения экспертов об отсутствии на одежде Михайловского Е. волокон, входящих в состав одежды Т [], в качестве сравнения привела беременную женщину, председательствующий остановил ее и сделал обоснованное замечание за некорректные примеры и разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание это высказывание при вынесении вердикта.

Обоснованные замечания были сделаны председательствующим адвокату Алисовой В.В. и за высказывание о том, что в ходе следствия не проводилось исследование грунта, о том, что осмотр места происшествия проводился всего 3 часа, что могло быть воспринято присяжными заседателями как негативная оценка действий следователя, за доведение до присяжных заседателей информации о размере осматриваемого участка в 16 км, который отсутствует в протоколе осмотра, за оценку заключения эксперта с точки зрения используемой им литературы, что могло поставить под сомнение компетентность эксперта, за попытку довести до присяжных заседателей информацию о заявлении ею ходатайства о проведении экспертизы, что не подлежит обсуждению с участием присяжных заседателей, за высказывание о том, что государственный обвинитель не хотел приглашать в суд свидетеля Л [] за попытку назвать причину изменения показаний свидетеля Л [] которая выяснялась в отсутствие присяжных заседателей,

Но в то же время, когда адвокат, оценивая выводы экспертов об отсутствии в смывах с рук погибших продуктов выстрела, пыталась объяснить такие выводы тем, что следы пороха могут и не осесть на лице, руках, волосах и одежде, тем, что смывы с рук Т [] не направлялись эксперту для определения наличия на них продуктов выстрела, что дополнительные смывы с рук Т [] также не направлялись эксперту, когда оценивая позицию Михайловского, предположила, что он оговорил себя, когда со ссылкой на время звонка свидетелю и время фотографирования, адвокат пыталась вычислить время до выстрелов и время выстрелов, когда обратила внимание на поведение свидетеля Л [] во время проверки его показаний на месте с применением видеозаписи, когда указала на то, что Михайловский с Л [] не встречался, при отсутствии данных об обратном, когда, оценивая показания малолетнего М [] обратила внимание на работу с ним психолога, председательствующий без достаточных к тому оснований, остановил защитника и сделал ему замечание.

Содержание указанных высказываний адвоката не ставит под сомнение законность проведенных экспертных исследований, допустимость заключений экспертов, оценка же результатов экспертиз, а также оценка показаний подсудимого, в том числе с точки зрения их значимости для расследования дела, оценка достоверности показаний свидетелей, сопоставление доказательств между собой составляет задачу стороны защиты и не может рассматриваться незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Высказанные адвокатом в прениях суждения о том, что Михайловский ранее при встречах с охотниками никого не убивал, что соответствует

действительности, что его сын претерпел насилие, характер которого выяснялся в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не могли повлечь предубеждение присяжных заседателей в отношении погибших, а потому председательствующий не имел оснований для замечаний.

Общий характер выступления стороны защиты в прениях не свидетельствует о том, что было направлено на то, чтобы опорочить представленные стороной обвинения доказательства, поставить под сомнение их допустимость, дать негативную оценку деятельности органов предварительного следствия и работе государственных обвинителей в судебном заседании.

Председательствующий своевременно останавливал адвоката, в результате до присяжных заседателей фактически не была информация о каких-либо нарушениях закона в ходе получения доказательств по делу.

С учетом этих данных доводы жалоб и представления о том, что подсудимым и его защитником в ходе судебного следствия и прений сторон было допущено множество нарушений, чем оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, что повлияло на их ответы на поставленные вопросы признать обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям существо предъявленного Михайловскому и вопреки доводам жалобы поддержанного стороной обвинения в судебном заседании обвинения, доведя до сведения присяжных заседателей в том числе информацию о том, что Т [] и М [] находились в состоянии алкогольного опьянения и нарушили правила охоты, совершив административное правонарушение, представленные сторонами доказательства, позиции сторон, подробно разъяснил правила оценки доказательств, дал понятие доказательств и объяснил, какие ставшие им известными факты не являются доказательствами и не должны приниматься ими при вынесении вердикта.

Дополнительные разъяснения о порядке ответов на вопросы даны председательствующим на вопросы присяжных заседателей перед удалением их в совещательную комнату. (т. 8 л.д. 250)

Возражений по поводу нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова от сторон не поступило. (т. 8 л.д. 250)

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Вопрос № 2 о доказанности совершения Михайловским действий, описанных в первом вопросе, сформулирован в точном соответствии с обвинением, предъявленным подсудимому и поддержанным государственным обвинителем.

Доводы апелляционного представления о том, что Михайловский обвинялся в том, что умысел на убийство Т [] возник у него после совершения убийства М [], противоречит постановлению о привлечении Михайловского в качестве обвиняемого и обвинительному заключению, из которых следует, что в ходе проверки документов между М [] и Т [] с одной стороны и Михайловским с другой стороны произошел конфликт на почве возникшей личной неприязни, связанной с нарушением правил охоты М [] и Т [], а также нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем у Михайловского возник преступный умысел, направленный на убийство М [] и Т [].

В вопросе № 2 в соответствии с обвинительным заключением и позицией государственного обвинителя в судебном заседании указано, что сначала Михайловский произвел выстрел в М [] в область груди, а затем в Т [] в область шеи.

Отсутствуют в вопросном листе и вопросы, требующие юридической оценки.

Из вопроса № 2 присяжными заседателями исключены слова о том, что Михайловский, произвел выстрелы «с целью лишения жизни М [] и Т [], предвидя неизбежность наступления их смерти и желая этого», на которые обращено внимание в апелляционном представлении, ответ же на вопрос без указанных выражений не требовал юридической оценки.

Формулируя вопрос № 5, председательствующий не употреблял юридических терминов, таких как необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны. Указание же в данном вопросе в соответствии с позицией стороны защиты на то, что Михайловский произвел выстрелы в потерпевших, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына, не может рассматриваться как юридическая формулировка вопроса, ответ на который требует юридической оценки.

Разрешение вопроса о том, какими побудительными мотивами руководствовался подсудимый, производя выстрелы в потерпевших, с учетом показаний Михайловского в судебном заседании, относится к компетенции присяжных заседателей, а потому председательствующий правильно поставил вопрос № 5 присяжным заседателям по позиции

стороны защиты, действительно ли Михайловский, производя выстрелы в потерпевших, опасался за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына.

Не основан на законе и довод представления о том, что после вопроса № 5 необходимо было сформулировать вопрос о виновности подсудимого.

Содержание данного вопроса свидетельствует о том, что положительный ответ на него, влечет освобождение Михайловского от уголовной ответственности в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ, а потому председательствующий правильно не задал вопрос о виновности подсудимого.

Обсуждение вердикта, как следует из протокола судебного заседания, проходило в совещательной комнате, куда они удалились в 11 часов 25 минут.

Возражение председательствующим присяжных заседателей из совещательной комнаты в 11 часов 30 минут, то есть через пять минут после их удаления, для предоставления сторонам возможности высказать возражения по содержанию напутственного слова и повторное удаление присяжных заседателей в совещательную комнату в 11 часов 33 минуты, не может рассматриваться нарушением тайны совещательной комнаты, нарушение закона, влекущим признание вердикта незаконным.

Данные председательствующим дополнительные разъяснения присяжным заседателям после выхода их в 13 часов 55 минут из совещательной комнаты о правилах оформления ответов на постановленные вопросы не содержит указаний о том, какие ответы необходимо дать. (т. 8 л.д. 250 об.)

Оснований для внесения изменений в вопросный лист, для отдельного формулирования вопросов в отношении каждого потерпевшего, как об этом указано в представлении, не имелось, поскольку подобные изменения противоречили бы предъявленному Михайловскому обвинению о совершении одного преступления в отношении двух лиц с единым умыслом и мотивом.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и не содержит противоречий.

Анализ содержания ответов на вопросы № 2 и № 5 свидетельствует о том, что ответы на вопрос № 5 не исключают ответы на вопрос № 2.

Доводы представления о том, что одни и те же обстоятельства признаны присяжными заседателями доказанными и не доказанными опровергается вынесенным вердиктом.

Согласно ответу на вопрос № 2 Михайловский, являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной

общественной организации " [redacted] [redacted] [redacted] [redacted], на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М [redacted] и Т [redacted] для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений органов внутренних дел РФ на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов.

В ходе проверки документов между М [redacted] и Л [redacted] с одной стороны и Михайловским В.В. с другой стороны произошел конфликт на почве возникшей личной неприязни, связанной с нарушением правил охоты М [redacted] и Т [redacted], а также с нахождением последних в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем Михайловский В.В. произвел в М [redacted] и Т [redacted] не менее чем по одному прицельному выстрелу из огнестрельного оружия - карабина "Вепрь-К, снаряженного охотничьими патронами калибра 7, 62 x 39 мм, сначала М [redacted] в область груди, а затем Т [redacted] в область шеи.

При этом действия потерпевших в ходе этого конфликта не описаны в этом вопросе.

В вопросе № 5 описаны действия потерпевших в ходе возникшего конфликта.

Присяжными заседателями ответом на вопрос № 5 признаны доказанными, следующие действия потерпевших.

После требований Михайловского В.В. предъявить документы Т [redacted] [redacted] и М [redacted] отказались подчиниться и высказали оскорбления в его адрес. Когда Михайловский В.В. вернулся в свой автомобиль, Т [redacted] подошел к правой пассажирской двери автомашины Михайловского В.В. и открыл ее. В тот момент, когда Михайловский В.В. вновь вышел из автомобиля, М [redacted] шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования Михайловского В.В. остановиться и бросить ружье, а также произведенного им предупредительного выстрела в воздух, М [redacted] произвел один выстрел в сторону Михайловского В.В. После этого Т [redacted] с ружьем в руках также начал приближаться к Михайловскому В.В. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также произведенные им два предупредительных выстрела в воздух, Т [redacted] продолжил сближение с направленным на Михайловского В.В. ружьем.

Выстрелы в М [redacted] и Т [redacted] Михайловский В.В. согласно вердикту произвел, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына, в ответ на указанные выше действия М [redacted] и Т [redacted]

Оценив содержание вопросов № 2 и № 5, председательствующий правильно описал в приговоре фактические обстоятельства, установленные присяжными заседателями.

Принимая во внимание характер действий М [] и Т [] которые отказались подчиниться требованиям Михайловского и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении него огнестрельное оружие: М [] направил на Михайловского двуствольное ружье, угрожая лишением жизни, произвел в его направлении выстрел, Т [] с ружьем в руках также стал приближаться к Михайловскому, суд правильно расценил указанные действия М [] и Т [] как представляющие реальную угрозу жизни Михайловского и пришел к выводу о том, что М [] и Т [] совершили общественно опасное посягательство на Михайловского, сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, Михайловский произвел выстрелы сначала в М [] а затем в Т []

Доводы апелляционного представления об отсутствии у Михайловского оснований опасаться за свою жизнь и жизнь сына противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, которым установлено обратное.

Оценивая ответ присяжных заседателей на вопрос № 5, которым признано недоказанным, что Т [] схватил сидевшего на переднем пассажирском сиденье малолетнего Михайловского Е.В. и выбросил его из машины в кювет, суд правильно указал, что данное обстоятельство не исключает нахождение Михайловского в состоянии необходимой обороны, что выстрелы в М [] и Т [] произведены им из опасения за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего сына.

Не основаны на законе и доводы представления о том, что избранный оправданным способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося, последний вправе защищать себя всеми доступными средствами и способами.

Вопрос о соответствии средств защиты характеру и опасности посягательства решается в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ в том случае, когда посягательство не сопряжено с насилием опасным для жизни.

Установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей действия М [] и Т [] в отношении Михайловского свидетельствуют о наличии реальной угрозы жизни оправданного, а потому он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более, что погибшие также угрожали ему применением огнестрельного оружия.

Не нарушены председательствующим и требования ст. 348 УПК РФ об обязательности для председательствующего вердикта.

Вопреки доводам апелляционного представления вынесенный коллегий присяжных заседателей вердикт не является обвинительным.

Ответы присяжных заседателей на вопросы № 3 и № 4, согласно которым он признан виновным и заслуживает снисхождения, с учетом ответа на вопрос № 5 не позволяли суду постановить в отношении Михайловского обвинительный приговор.

Признание же Михайловского виновным в производстве выстрелов в Т [] и М [] при обстоятельствах, установленных ответом на вопрос № 5, о нахождении Михайловского в состоянии необходимой обороны от общественно-опасного посягательства, угрожающего его жизни, что в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ исключает уголовную ответственность, не препятствовало вынесению оправдательного приговора.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем приведен подробный анализ вердикта коллегии присяжных и обоснования всех выводов суда.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам апелляционного представления и апелляционной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2016 года в отношении Михайловского В [] В [] оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Степового С.И., апелляционную жалобу потерпевшей Т [] - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи: []